

УДК 81'373.4

РОЛЬ ДЕОНИМИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБОГАЩЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА ЯЗЫКА

Рыжова С.В., Кокорина С.В., Филончик О.А., Ратина Н.В.

ФГАОУ ВПО СФУ «Сибирский федеральный университет», Красноярск, e-mail: office@sfu-kras.ru

Данная статья служит дальнейшему изучению процесса деонимизации, одного из основных средств пополнения лексического состава языка. Исследование останавливается на путях деонимизации, разделяя их на скоростные и длительные, рассматривает степень продуктивности процесса деонимизации, внутриязыковые и экстралингвистические факторы, влияющие на этот процесс. Более того, статья выявляет важность учета взаимозависимости перехода имени собственного в имя нарицательное, и актуальных языковых потребностей, также как и языкового мышления народа. Изучение данного явления представляет как лингвистический, так и лингвокультурологический интерес, поскольку дает возможность более точного использования лексики в прикладных целях и в учебно-педагогической практике, с целью глубокого проникновения в особенности и специфику культурного фона носителей того или иного языка.

Ключевые слова: лексический состав языка, обогащение, деонимизация, имя собственное, имя нарицательное, лингво-культурология, лексикология, внутриязыковой, экстралингвистический

DEONIMIZATION IN THE VOCABULARY ENRICHMENT PROCESS

Ryzhova S.V., Kokorina S.V., Filonchik O.A., Ratina N.V.

Siberian federal university, Krasnoyarsk, e-mail: office@sfu-kras.ru

This article is a further study of deonimization process, one of the main means of vocabulary replenishment. The research deals with the ways of deonimization, dividing them into short-term and long-term ones. It considers the degree of efficiency, intralingual and extra linguistic factors influencing this process. Moreover, it is necessary to take into account the interdependence of such phenomena as transition of a proper name in a common name and the actual language needs, as well as linguistic mentality. The study is proved to be interesting for linguistics and for linguo-culturology, as it allows entering deeper into the characteristics and specificity of the foreign speaker cultural background for more precise using of vocabulary in applications and pedagogical practice.

Keywords: vocabulary, enrichment, deonimization, proper noun, common noun, linguo-culturology, lexicology intralingual, extra linguistic

Процессы деонимизации имен собственных различных видов представляют большой интерес для ряда таких дисциплин, как теоретический и практический перевод, история развития языка, лингвокультурология. Обладая своими национально-культурными специфическими особенностями, деонимизация находит широкое отражение во многих языках и культурах мира на различных этапах их становления. Изучение данного процесса дает возможность глубже проникать в особенности и специфику культурного фона носителей того или иного языка, шире использовать лексику в прикладных целях, в учебно-педагогической практике, на курсах по общей лексикологии, ономастике и терминологии.

Наиболее динамичным уровнем языка является лексика. Как известно, лексическая система состоит из двух основных подсистем: имена нарицательные (апеллятивы) и имена собственные (онимы).

Наряду с этими двумя основными макрогруппами в языке представлены также лексические единицы, которые не могут рассматриваться ни как онимы, ни как апеллятивы в собственном смысле этих слов. Это довольно значительная группа лексем, формирующаяся за счет перехода имен собственных (онимов) в имена нарицательные (апеллятивы).

Когда имя собственное переходит в нарицательное, «оно наполняется новым значением, которое соотносится с типичной деятельностью именуемого человека, с типичной продукцией, с какими-либо характерными условиями местности и т. п.» [2, с. 125]. Этот процесс принято называть деонимизацией. В результате процесса деонимизации возникает большое количество новых слов, и слова эти могут существенно отличаться друг от друга, как по своей структуре, так и по сфере своего употребления.

Деонимизация может происходить как естественным, так и искусственным путем. При естественном пути она протекает постепенно и может быть неполной.

Например, Ева:

1) женское имя; по преданию этим именем звалась первая женщина;

2) переносно: соблазнительница.

Адам:

1) первочеловек, согласно Ветхому Завету; изгнан из рая за нарушение существовавших в нем запретов;

2) мужское имя у многих народов, как христиан, так и мусульман.

Соломон:

1) мужское имя; им звался один из древних царей, отличавшийся большой мудростью;

2) мудрый человек.

Такие насыщенные добавочными значениями собственные имена легко включаются в различного рода «крылатые» выражения, устойчивые обороты речи: Ева – соблазнительница, царь Соломон и вся мудрость его, Адам, Адамово яблоко (запретный плод), Адамово ребро, из которого вышла Ева и т.д.

В данных случаях имена Ева, Соломон не полностью апеллятивировались. Первое и основное назначение их «быть собственными именами» осталось, о чем говорит и начальная прописная буква. Однако их сильно потеснили указанные выше коннотации, благодаря чему Адам, Ева и Соломон теперь означают не просто людей, а людей определенного склада ума или характера.

Иногда слово уходит в другой именной ряд (сортовых обозначений), превращаясь в своего рода номенклатурное обозначение, тогда происходит полный разрыв значений, как в случаях со словами гжель, палех, хохлома, где (ср. название марки автомобиля «Жигули», название холодильника «Бирюса» и т.д.) [5, с. 44].

Если переход собственных имен в нарицательные осуществляется «искусственным» путем, т.е. целенаправленно и преднамеренно, то этот переход может быть одномоментным, а слова Ньютон (единица массы), Кюри (единица радиоактивности), Ом (единица сопротивления) и т.д. становятся омонимами имен собственных Ньютон, Кюри, Ом. Наряду с этим, своего рода синонимический ряд составляют словосочетания с исходным именем: закон Ома, закон Ломоносова–Лавуазье, болезнь Дауна. Здесь собственные имена как будто бы остаются сами собой, но все сочетание в целом попадает в новые лингвистические условия – в ряды терминологических сочетаний и номенклатурных обозначений. О деонимизации собственных имен в подобных условиях свидетельствуют и такие примеры, как названия биологического вида, типа лошадь Пржевальского.

Для людей разных стран и разных культур может быть своя национальная специфика в наборе имен. Например, самое распространенное в прошлом в Англии имя Jack стало обозначать мужчину с низким социальным статусом, особенно слугу, крестьянина, матроса. Именем Hans англичане обозначают немца или датчанина, а сами немцы – мужчину, крестьянина, слугу, человека с нелестными характеристиками, например, глупого. Имя его сказочного брата Heinz получает смысл «лентяй». Наиболее популярные женские имена – англ. Gill, нем. Grete, Metze апеллятивно обозначают

женщину низкого социального статуса, крестьянскую девушку, служанку, возлюбленную; характерологически Grete – глупая, ленивая девица, Metze – проститутка. Такое употребление прослеживается с конца средневековья.

Онимы, ставшие обозначениями классов людей или лиц определенной профессии, происхождения (Paddy – типичный ирландец), с особыми характеристиками, часто содержат принижающий оттенок, хотя бы и в юмористическом плане, в то время как имена исторических лиц звучат с позитивной оценкой. Отметим также, что во время Великой Отечественной войны обобщенным именем для обозначения немцев было имя Фриц, превратившееся в имя нарицательное. Квалифицирующее прилагательное или другой элемент, связанный с именем, может усиливать эту характеристику: lazy Lawrence, desperate Jack. С собирательным значением употребляются John Bull для англичан, Brother Johnatan для американцев, Jacques Bonhomme для французов, der Deutsche Michel для немцев, Hent Sorensen для датчан [5, с. 45].

Среди имен, типичных благодаря частотности, есть поговорочные. Невеста, входя в дом мужа, независимо от того, как звалась, говорила: Ubi tu Gaius, ibi ego Gaia. В законных сделках в Англии фигурировали в средние века вымышленные имена John-a-Nokes – любой индивид из John atten Oke (John at the Oak). После 1815 года имена John Doll и Richard Roe означали жалобщика и ответчика. У немцев часто употребляются Hans и Kunz, Peter и Paul, Hans и Grete, у англичан – Punch и Judy «пара дураков». У немцев образовано имя Trinkenbold по модели Leopold (пьяница). Имя Ксантипа – ворчливой жены Сократа (историч.) «скандальная жена» у немцев стало Zanktippe (Ханттиппе), ср. zanken – «спорить, ссориться» [1, с. 45].

Имя человека, широко известного благодаря какой-либо черте внешности или характера, легко переносится на других людей, обладающих теми же чертами. Так, король Дании Кристиан II получил прозвание Северный Нерон. Французское династическое имя Бурбоны – «они ничего не учили и ничего не забывали» – в американском политическом жаргоне стало обозначать демократа, отставшего от века и не способного обучиться чему-либо. Часто оно ассоциируется с графством Бурбон в штате Кентукки.

Для Нового Времени характерен массовый переход уменьшительных форм личных имен в сферу нарицательной лексики. Например: хороша Маша, да не наша (при

этом Маша может быть и неодушевленным предметом), стоит на горке в красной шапке Егорка (гриб) и т.п. Появившись в сфере фольклора, закрепляется в народных названиях игрушек: ванька-встанька, матрешка и т.п., ср. англ. jack-rabbit «большой американский заяц», jack-snipe «бекас», tom-cat «кот-самец», billy-goat «козел».

Английский язык шагнул в этом отношении еще дальше. В нем в XIX–XX вв. сокращенные формы имен переносятся в технику, становясь элементами технического просторечия: ср. Jack (Джек) – уменьшительное от John (Джон): jack «парень, подёнщик, матрос»; jack «флаг, домкрат, рычаг»; jack-knife – «большой складной нож»; Billy – уменьшительное от William (Вильям), billy «товарищ, приятель»; «походный котелок»; billy-boy «одномачтовая шхуна»; Tommy – уменьшительное от Thomas (Томас), tommy – «солдат»; tommy-sharp «лавка, принадлежащая хозяину завода» [5, с. 46].

Условия перехода собственного имени в нарицательное лежат за пределами самой лингвистики как таковой, то есть, основная мыслительная операция, используемая человеком при переводе собственного имени в нарицательное, – это сравнение, перенос значения по сходству (метафоризация имени). Например, «Тартюф в юбке», «настоящий Казанова», «лесные робинзоны» и т.д.

Ассоциация по смежности также может наполнить собственное имя предметно-логическим значением, которое, как известно, характерно для нарицательной лексики. При этом в одних случаях происходит замена полного наименования сосуществующих в предмете признаков – отдельными, которые являются показательными, и объединяются в собственном имени. Например, «слушать Чайковского» (вместо, слушать музыку Чайковского), «Москва слезам не верит» (вместо, жители Москвы слезам не верят). Данный процесс основан на явлении синекдохи. В других же случаях ассоциация по смежности основана на явлении метонимии: боливар, галифе, дизель, ньютон, сандвич, регби и другие. Эти образования сохраняют до сих пор свое номинативное значение, но уже называют не единичные предметы, а один из ряда подобных.

Существует также такое понятие, как степень продуктивности перехода собственных имен в нарицательные, которая зависит от особенностей языкового мышления народа, от его актуальных языковых потребностей. Основными факторами этого процесса являются:

1. Фактор, который основывается на частоте и обычности употребления собствен-

ного имени на определенной территории или в определенной среде. Например, представителей определенных наций называют Гансами, Джонами, Иванами, мойшами и исааками; в народной обыденной среде бытуют названия неодушевленных предметов с собственными именами: «аннушка» (женское изваяние в архитектуре здания), «катюша» (реактивный снаряд) и другие;

2. Факторы исторической и литературной, благодаря которым библейский герой, историческая личность, литературный образ в силу своих специфических черт или по какому-нибудь другому поводу превращается в определенного типа лицо и его имя становится нарицательным для всех остальных, то есть качества, свойства, характеристики, присущие одному конкретному лицу переносятся на целый ряд лиц: бурбоны, обломовы, хлестаковы, угрюм-бурчеевы, донкихоты, наполеоны и другие;

3. Фонетический фактор, который основан на звуковой соотнесенности с какими-либо определенными понятиями. Например, «Елесей» (в значении «проньера») – по созвучию с глаголом «елисить» (лестить); (простореч.) «Емеля» (в значении «пустомеля») – по звуковой ассоциации со словами мельница, мелю, мелить.

Нередко переходу собственного имени в нарицательное способствует психологический фактор: «фофан» (от Феофан), «филька», «фрицы» – где нерусского происхождения звук «ф» ассоциируется с пренебрежительным отношением к человеку. Ср. междометия «фи!», «фу!».

Экстралингвистические условия перехода собственного имени в нарицательное могут дополняться сугубо языковыми условиями существования подобного рода образований:

Наполнение собственного имени предметно-логическим значением связано с тем, что оно «переносится из одного контекста в другой».

1. Метафоризированное имя собственное всегда имеет осязаемый предикативный оттенок, так как оно оценивает предмет, явление, приобретает коммуникативную функцию.

2. Метафоризированное имя собственное в форме единственного числа обычно сопровождается определением ограничительного порядка, которое передает часть своего значения определяемому слову, то есть собственному имени, и таким образом усиливает нарицательность (настоящий Дон-Жуан, деревенские дульцинеи, русский Икар, местный Кулибин).

3. Когда имя собственное становится нарицательным, то у него появляется су-

щественный морфологический признак – возможность употребления его во множественном числе, что лишает его главного семантико-грамматического признака – единичности.

4. Когда собственное имя, приобретая обобщенное предметно-логическое значение, включается в обширное словообразование нарицательных имен:

а) существительных (аракчеевщина, менторство, байронизм);

б) прилагательных («иудины миллионы», «евино любопытство»);

в) глаголов (донкихотствовать, подкузьмить, объегорить).

Необходимо отметить, что большинство таких образований носят окказиональный характер [2, с. 104–107]. Переход имен собственных в общую лексику, когда они становятся широким достоянием говорящих и включаются в бытовые ситуации, весьма выборочен и индивидуален для каждого отдельного человека и языкового коллектива. Каждый говорящий в своей речи использует лишь незначительное число имен из многих тысяч, зафиксированных в его языке. Основная масса имен данного языка находится в пассивном запасе, откуда они могут извлекаться и актуализироваться для каждого человека в индивидуальном порядке.

Более того, лексика находится в зависимости от условий существования общества, от людей говорящих на этом языке, от соответствующей культуры. В свою очередь культура испытывает обратное воздействие онамастической лексики, которая выражается в обогащении словарного состава языка.

Процессы деонимизации имени собственного, это явление встречается как в русском, так и во всех европейских языках, и в рамках европейской цивилизации носит универсальный характер. Каждая эпоха порождает и пополняет уже существующую лексику. Эти процессы постоянно происходят в языке, но уже на новом лексическом материале.

Таким образом, изучение процессов деонимизации может дать ответ на вопрос о значении имени собственного, а это становится чрезвычайно актуальным при межкультурных и межъязыковых контактах. С одной стороны, имена собственные

легко пересекают межъязыковые барьеры, поскольку стремятся сохранить свою внешнюю форму и при использовании вне сферы «родного» языка. С другой стороны, весьма существенным элементам их содержания бывает гораздо труднее преодолеть такие барьеры. А без сохранения своего значения имена собственные не могут функционировать в иной языковой среде. Отсюда – возможные проблемы непонимания и неточного восприятия текстов, содержащих имена.

Список литературы

1. Введенская Л.А., Колесников Н.П. От собственных имен к нарицательным. – М.: Просвещение, 1989. – 143 с.
2. Скворецкая Е.В. Об условиях перехода собственных имен в нарицательные // Русский язык, его изучение в высшей и средней школе. – Астрахань, 1970. – С. 104–107.
3. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
4. Суперанская А.В. Имя через века и страны. – М.: Наука, 1990. – 192 с.
5. Теория и методика ономастических исследований / отв. ред. А.П. Непокучный. – М.: Наука, 1986. – 256 с.

References

1. Vvedenskaya L.A. Kolesnikov N.P. *Ot sobstvennykh imen k naritsatelnykh* [From proper nouns to common nouns]. Moscow: Prosveschenie, 1986. 143 p.
2. Skvoretzkaya E.V. *Ob usloviyakh perekhoda sobstvennykh imen v naritsatelnye* [About transition conditions of proper nouns into common ones]. – *Russkiy yazyk ego izuchenie v vysshey i sredney shkole*. Astrachan, 1970. pp. 104–107.
3. Superanskaya A.V. *Obschaya teoriya imeni sobstvennogo* [General theory of proper noun]. Moscow: Nauka, 1973. 366 p.
4. Superanskaya A.V. *Imya cherez veka i strany*. [Name through ages and countries]. Moscow: Nauka, 1990. 192p.
5. *Teoriya i metodika onomasticheskikh issledovaniy*. Red. A.P. Nepokuchniy [Theory and method of homonym investigations]. Moscow: Nauka, 1986. 256 p.

Рецензенты:

Городищева А.Н., доктор культурологии, заведующая кафедрой рекламы и культурологии Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск;

Гришаева Е.Б., д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой делового иностранного языка Института экономики, управления и природопользования ФГАОУ ВПО СФУ «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск.

Работа поступила в редакцию 04.04.2013..